

ОТКРЫТИЕ ТАЛАНТА

В 28 лет он стал лауреатом Государственной премии имени Глинки. Его «Русская тетрадь» явилась событием музыкальной жизни 60-х годов.

Вспоминая впоследствии, как рождалась «Русская тетрадь», Валерий Гаврилин писал, что однажды его поразил подлинный случай — умер десятиклассник, умный, красивый, добрый юноша. «Умер, много не узнав, не увидев, не полюбив. А, наверное, есть где-то девушка, которая бы его полюбила, будь он жив. И я решил написать о несостоявшейся любви от лица этой девушки, хотел написать о любви и смерти».

Потрясенность живых человеческих чувств зазвучала в «Русской тетради». После исполнения этого вокального цикла произошло открытие Валерия Гаврилина как яркого, самобытного композитора.

Но когда происходит открытие таланта? Наверное, раньше — еще до первого профессионального успеха.

Татьяна Дмитриевна Томашевская, преподаватель Вологодской музыкальной школы, руководила хором в одном из детских домов. Хор был хорошим. Многие ребята

охотно занимались пением.

Но Татьяна Дмитриевна обратила внимание на мальчишку, который всегда стоял крайним — поближе к пианино. Пел он старательно, увлеченно. А после занятий не отходил от преподавательницы, засыпал ее вопросами.

— Татьяна Дмитриевна, а как мне научиться играть на пианино?

— Татьяна Дмитриевна, а как сочиняются симфонии?

— А могу я написать симфонию?

Преподавательница почувствовала — в этом мальчике интерес к музыке неслучаен.

— Иван Павлович, — как-то раз сказала она директору музыкальной школы И. П. Смирнову. — Давайте возьмем к нам в школу этого мальчонку. Помоему, он способный и интересный...

И. П. Смирнов согласился. Так маленький Валера Гаврилин попал в музыкальную школу.

Он не имел даже элементарной музыкальной подготовленности. Он ничего не знал и ничего не умел. Но он имел счастливую случайность встретиться с настоящими преподавателями.

Валере Гаврилину было уделено в музыкальной школе много внимания. Татьяна Дмитриевна взялась обучать его азам музыкальной грамотности. Мальчик учился с жадным интересом и быстро стал догонять своих сверстников, других учеников школы. И вскоре начал сочинять музыку...

— Татьяна Дмитриевна, что же это такое, — с удивлением рассказывала Томашевской директор детдома. — Гаврилин-то всю ночь не спал. Прокрался из спальни в зал, когда все заснуло. И всю ночь за пианино провел. Видно, что-то играл, что-то писал...

Музыка уже властно жила в душе Валерия Гаврилина. Она и радовала. Она и мучила. Впоследствии он напишет, что, услышав впервые предсмертную арию Сусанина, испытал такой страх, что предпочел бы сломать ногу, нежели пережить снова нечто подобное.

Да, музыка оказалась сложным и трудным миром. Но она давала главное — возможность сочинять.

И он сочинял. Песенки, музыкальные пьески. И все это нес своей преподавательнице. У нее до сих пор сохранились его тетрадки, листки бумаги, исписанные им нотами.

Как-то в Вологду приехал профессор из Ленинградской консерватории. Татьяна Дмитриевна попросила профессора послушать мальчика, показала кое-что из его сочинений. Профессор увез мальчика с собой в Ленинград.

Далее путь Валерия Гаврилина был таков: средняя специальная школа при Ленинградской консерватории, затем — консерватория, обучение у известных музыкантов — Вольфензон, Евлахова, Рубцова. Первые профессиональные сочинения. Первые успехи. Много для популяризации творчества

молодого композитора сделала пианистка З. Викинд.

«Учиться музыке было трудно, потому что поздно начал, — пишет В. А. Гаврилин (книга С. Волкова «Молодые композиторы Ленинграда»). — А учителя у меня были замечательные и учили прекрасно».

Чувство глубокой признательности и больше, чем признательности, сохранил он к своей первой учительнице Т. Д. Томашевской.

Он и сейчас пишет ей. Делится своими радостями и огорчениями. Сообщает о новых работах — о задуманной им опере «Ревизор», о музыке для театра и многим другим.

И приезжает в Вологду, как в родной дом.

«Талантам надо помогать», — эта строка из стихотворения Л. Озерова более чем правильна. Талант нуждается в понимании и поддержке.

Мы знаем имена многих талантливых людей. Но мы не знаем имена тех, чей талант в силу разных обстоятельств не раскрылся. Или не был признан, не был понят.

Из истории музыки известно несколько случаев, когда по найденной где-то в архиве рукописи, какой-то партитуре, вдруг открывался талант далекого прошлого, не понятный и

не признанный современниками. И так бывало не только в музыке...

В Вологодской музыкальной школе № 1 в последние годы можно заметить очень любопытное и даже необычное и по сравнению с прошлым явление — здесь появилась целая группа детей, которые сочиняют музыку.

Думается, что все это не случайно. В школе наряду с очень важной массовой работой по обучению детей музыке обращают внимание на развитие творческих способностей ребят и поощряют их интерес к сочинительству.

Интересно, творчески работает с детьми Т. Д. Томашевская. Ее юные воспитанники Оля Гаммер, Лена Фрейдина, Наташа Тюлькова, Дина Шрайер с увлеченностью и определенным умением пишут и исполняют небольшие музыкальные сочинения. Есть такие ученики и у других преподавателей — и у опытного педагога А. И. Поникаровой, и молодой преподавательницы Т. Н. Четверухиной.

Ребята выступают со своими сочинениями на публичных концертах. Их песенки, музыкальные пьески не раз звучали по вологодскому радио.

Конечно, нельзя предсказать будет ли кто-то из этих ребят композитором. Но несомненно, что соприкосновение с творчеством приносит свою невидимую пользу. Развивает способности детей к творчеству.

Известный композитор В. А. Гаврилин, ознакомившись с сочинениями одной из юных воложанок, написал: «Очень хорошие работы».

В. АРИНИН.

НА СНИМКАХ: В. Гаврилин — фотопродукция А. Торопова; Т. Д. Томашевская и ее воспитанница Лена Фрейдина. Фото А. Жидкова.

